

Значимость исследований репродуктивных намерений населения для прогнозирования рождаемости

**Владимир Николаевич
АРХАНГЕЛЬСКИЙ**
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: archangelsky@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7091-9632; ResearcherID: T-4845-2017

**Ольга Анатольевна
КОЗЛОВА**
Институт экономики Уральского отделения РАН
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: kozlova.oa@uiec.ru
ORCID: 0000-0002-0448-3519; ResearcherID: M-4659-2016

**Ольга Николаевна
КАЛАЧИКОВА**
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: onk82@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4681-4344; ResearcherID: I-9562-2016

Для цитирования: Архангельский В.Н., Козлова О.А., Калачикова О.Н. (2025). Значимость исследований репродуктивных намерений населения для прогнозирования рождаемости // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 3. С. 223–235. DOI: 10.15838/esc.2025.3.99.12

For citation: Arkhangelskiy V.N., Kozlova O.A., Kalachikova O.N. (2025). The importance of research on reproductive intentions for fertility forecasting. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(3), 223–235. DOI: 10.15838/esc.2025.3.99.12

Аннотация. В условиях депопуляции и демографического старения актуализируется значимость прогнозирования динамики населения. Ввиду высокой поведенческой детерминированности рождаемости особое внимание следует обращать на репродуктивные намерения населения, поскольку они играют существенную роль в формировании уровня рождаемости, который в свою очередь более чем на 90% обуславливает воспроизводство населения. Исследования репродуктивного поведения реализуются как на федеральном, так и на региональном уровне, что свидетельствует о накопленной базе данных о репродуктивных намерениях и их реализации. Целью работы стала оценка возможности использования данных о репродуктивных намерениях населения при прогнозировании рождаемости в перспективе. Опираясь на данные обследования репродуктивных планов населения, осуществляемого Росстатом, оцениваются перспективы использования эмпирического индикатора «ожидаемое число детей», его уточнения при наличии детей – «ожидаемое еще число детей» в сопоставлении с числом рожденных детей за исследуемый период в реальных поколениях женщин 1970–1994 годов рождения. Результаты исследования свидетельствуют о достаточно высокой устойчивости разрыва между ожидаемой и реальной детностью, что говорит о возможности применения информации о репродуктивных намерениях в целях прогнозирования рождаемости. Выявлено, что для завершивших фертильность поколений упоминаемая разность составила 0,19, для женщин последних пятнадцати (из 35) лет фертильности – 0,3. Для женщин младше 35 лет разрыв более существенный – 0,72. Аргументирована возможность использования данных о репродуктивных намерениях для прогнозирования рождений различной очередности, что особенно важно при планировании суммарного коэффициента рождаемости, доли многодетных семей. Полученные результаты расширяют методические основания прогнозирования рождаемости населения, что имеет практическое значение для повышения эффективности семейно-демографической политики в России.

Ключевые слова: население, репродуктивное поведение, социологические данные, прогнозирование рождаемости.

Введение

Прогноз динамики демографических процессов является одной из ключевых задач демографии как науки. Демографические прогнозы подкрепляют обоснованность целевых ориентиров демографической политики, обеспечивая их выполнимость или демонстрируя неточности тактического и стратегического планирования. Ряд показателей демографического развития включен в систему целевых индикаторов национальных проектов, реализующихся в России и направленных на прекращение депопуляции и обеспечение хотя бы простого воспроизводства населения. В связи с этим особое внимание уделяется стимулированию рождаемости.

При разработке сценариев демографических прогнозов важно учитывать, что вводимые меры демографической, семейной, социальной политики влияют на рождаемость опосредованно, через демографическое поведение населения. Представления о будущей семье, числе детей (Копейкина, 2006), их желательном поле, сроках появления, отношении к пла-

нированию семьи и т. д. влияют на выстраивание жизненных траекторий, регулируя, по сути, длительность прото- и интергенетических интервалов, итоговую детность. Именно поведенческая природа данной детерминанты рождаемости позволяет говорить о лабильности населения к реализуемым и новым мерам поддержки семей с детьми, о наличии эффекта «привыкания» к ним и необходимости мониторинга характеристик репродуктивного поведения для перманентной модернизации механизмов поддержки и стимулирования рождаемости, а формирование репродуктивных просемейных установок становится отдельной важной задачей на пути к народосбережению.

Формированию ценностей, в том числе семейных, на федеральном уровне уделено особое внимание. В 2022 году Президент РФ подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором традиционные ценности рассматриваются как основа рос-

сийского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России. В национальном проекте «Семья» выделен отдельный федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры», который нацелен, в том числе, на формирование традиционных семейных ценностей. С учетом ориентации большей части населения на малодетность и выраженных признаков девальвации брака (Шабунова, Калачикова, 2024) такие меры и четкая государственная позиция представляются особенно актуальными, а системный мониторинг репродуктивных планов населения — одним из ключевых инструментов оценки эффективности семейно-демографической политики, ориентированной на повышение рождаемости.

Целью исследования стала оценка возможности использования данных о репродуктивных намерениях населения при прогнозировании рождаемости в перспективе.

Прогнозирование рождаемости населения в реальных поколениях в российских и зарубежных исследованиях

Прогноз рождаемости обычно делается на основе динамических рядов календарных показателей (возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости) и анализа их детерминации. Однако для прогноза могут быть использованы и показатели рождаемости в реальных поколениях (по сути, это отражение результатов репродуктивного поведения населения). Наиболее целесообразно это при долгосрочных прогнозах рождаемости, а также в тех случаях, когда на динамику показателей рождаемости в предшествующих период могли оказывать существенное влияние «тайминговые сдвиги», т. е. обусловленное теми или иными причинами, более раннее рождение детей или, наоборот, откладывание рождений в значительной части семей. Если календарные показатели рождаемости зависят от них, то на итоговое число рожденных детей в реальных поколениях «тайминговые сдвиги» не влияют. Полученные прогнозные средние числа рожденных детей в реальных поколениях трансформируются в возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости.

В России прогнозы рождаемости в реальных поколениях рассчитываются очень редко. Специалисты из Института демографии Высшей школы экономики в 2007 году сделали и про-

гноз числа рожденных детей в реальных поколениях, и прогноз суммарного коэффициента рождаемости. Но в публикации нет никаких упоминаний о прямом пересчете результатов одного из этих прогнозов в другой (Захаров и др., 2008). Прогноз среднего числа рожденных детей в реальных поколениях был сделан в одной из наших работ — на его основе рассчитан прогноз суммарного коэффициента рождаемости (Козлова, Архангельский, 2021).

П.А. Кишенин, наоборот, рассчитывает прогнозы среднего числа рожденных детей в реальных поколениях на базе прогнозов суммарного и возрастных коэффициентов рождаемости (Кишенин, 2023). Прогнозные расчеты для реальных поколений на основе прогноза возрастных коэффициентов рождаемости для России в целом и атомграда Озерска осуществлены В.И. Тельновым (Тельнов, 2014; Тельнов, 2021).

Среди зарубежных работ по прогнозированию показателей рождаемости в реальных поколениях следует отметить доклад Т. Сobotки, К. Земана, Р. Лестага и Т. Фрейки (Sobotka et al., 2011).

Если прогноз рождаемости делается на основе показателей рождаемости для реальных поколений, то (в отличие от прогноза суммарного и возрастных коэффициентов рождаемости) в нем могут быть использованы данные исследований о репродуктивных ориентациях населения.

Возможности и степень корректности учета данных о репродуктивных ориентациях для прогнозов рождаемости пока исследованы явно недостаточно. Прежде всего, конечно, нужно отметить статью Е.М. Андреева и Г.А. Бондарской. Авторы использовали данные по поколениям замужних и всех женщин о средних ожидаемом числе детей и числе рожденных детей, по результатам обследований Отдела демографии НИИ ЦСУ СССР, начиная с 1967 года, микропереписей населения 1985 и 1994 гг., а также о числе рожденных детей, по данным переписей населения 1979 и 1989 гг. По итогам исследования в отношении замужних женщин сделан вывод о том, «что женщины в среднем достаточно точно реализуют свои репродуктивные планы». При этом, однако, авторы отмечают, «что для молодых когорт сведения об ожидаемом числе детей можно

использовать в прогнозе с большой осторожностью» (Андреев, Бондарский, 2000).

Зарубежные публикации, отражающие результаты исследования собственно репродуктивных установок и влияния на них факторов «неопределенности», довольно многочисленны. В зависимости от сферы исследования репродуктивные установки в отношении рождения детей измеряются либо на основании учета намерения иметь определенное число детей, либо представления об их идеальном числе в семье. Из зарубежных исследований прогностических возможностей репродуктивных ориентаций прежде всего нужно выделить работу (Hendershot, Plaek, 1985), а также статьи (Westoff, Ryder, 1977; Toulemon, Testa, 2005; Beaudeau, Toulemon, 2013).

В публикациях активно обсуждается роль социально-экономических и демографических факторов в формировании репродуктивных намерений населения, которые необходимо учитывать при прогнозировании рождаемости. Наиболее часто встречаются работы по оценке влияния на репродуктивные установки уровня образования, материального благосостояния семей, экономического статуса как женщин, так и мужчин (Norling, 2022). Анализируется влияние уровня доступности контрацепции, с одной стороны, и репродуктивных технологий — с другой (Alazbikh et al., 2017).

Встречаются исследования на основе многомерного анализа генеалогических данных, авторы которых придерживаются межпоколенческого подхода к выявлению репродуктивных установок на желаемое или идеальное число детей. Результаты данных исследований подтверждают высокую вероятность того, что репродуктивные установки, как и события жизненного цикла, связанные с рождением детей, передаются из поколения в поколение (Anderton et al., 1987).

В современных публикациях проводится мысль о новом (условно его можно назвать психологическим) подходе к исследованию взаимосвязи между «экономической неопределенностью» и рождаемостью с применением понятия «Narrative Framework», предполагающего, что люди действуют «в соответствии с неопределенностью или вопреки ей», связывая репродуктивные намерения со своим воображаемым будущим, созданным под влиянием

окружающей их социальной среды (родителей, других родственников, друзей), что в какой то мере сочетается с межпоколенческим подходом (Vignoli et al., 2020).

Здесь же можно отметить результаты исследования, проведенного на основе диадических продольных данных семейных пар, участвовавших в панельном анализе динамики их интимных отношений в течение одного года. В этом случае при условии благоприятного эмоционального фона в отношениях семейной пары авторы положительно оценивали прочность связи между ожиданиями и намерениями родить ребенка (Heiland et al., 2005).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при всем многообразии большинство зарубежных исследований, анализирующих прогностические возможности репродуктивных установок, не содержит надежных методов прогнозирования рождаемости. Как признают сами исследователи, доступные в настоящее время модели прогнозирования далеки от совершенства и существует настоятельная потребность в формировании «дизайна» таких исследований (Maheshwari et al., 2008). В связи с этим мы решили провести оценку прогностических возможностей данных об ожидаемых числах детей путем сопоставления намерений и реальной детности россиянок, основываясь на репрезентативных и актуальных информационных источниках.

Методика и информационная база исследования

Авторский подход заключается в оценке степени реализации репродуктивных намерений, фиксируемой статистикой о деторождении. Выявление различий между намерениями и реальными действиями (итоговой детностью) станет основой расчёта поправочных коэффициентов, которые позволят предположить размер будущей итоговой детности в реальных поколениях женщин. Для этого определим для каждого поколения среднее число рожденных детей, среднее ожидаемое число детей и вычислим их разность. Она покажет степень реализации репродуктивных намерений, и ее величина аргументирует прогностическую значимость данного эмпирического индикатора. Кроме того, мы увидим межпоколенческие различия репродуктивных намерений и степени их реализации. Далее определим среднее чис-

ло рожденных детей в конкретном временном периоде (2013–2023 гг.) и сопоставим его с репродуктивными намерениями именно на этот период, т. е. с учетом данных о намерении еще родить детей. В ходе выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года задавался вопрос об ожидаемом числе детей («Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?») и числе рожденных детей. Разницу между ними можно трактовать как «ожидаемое еще» число детей. Данные обследований и опросов населения позволяют провести оценку для каждой респондентки и рассчитать среднее значение для совокупности женщин одного поколения.

Различия в динамике и детерминации показателей рождаемости разной очередности рождения обуславливают необходимость прогнозирования показателей рождаемости дифференцированно по очередности рождения. Важность этого еще более актуализируется в связи с тем, что в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» особо выделена задача «ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей». С этой целью можно использовать ответы на вопрос о намерении иметь еще одного ребенка дифференцированно в зависимости от уже имеющегося числа детей. Соответствующего вопроса не было в микропереписи населения 2015 года, но он используется в Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения, проводимом Росстатом. Такое исследование осуществлялось в 2012, 2017 и 2022 гг. Необходимая база микроданных обследования 2017 года недоступна, поэтому будем использовать данные «волны» 2012 года, которая проводилась только в 30 регионах. В связи со сказанным корректное сопоставление информации о намерениях рождения еще одного ребенка по поколениям женщин, по данным исследования 2012 года, со средним числом детей соответствующих очередностей, рожденных в 2013–2023 гг., в реальных поколениях возможно только по отдельным регионам или по группе регионов.

По отдельным регионам совокупности респондентов, опрошенных в 2012 году, сравнительно невелики, могут иметь место случайные колебания показателей, поэтому целесообразно

использовать данные по группе регионов. Выбор регионов для группы определяется следующими критериями:

- участие в Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения 2012 года;
- корректность расчета показателей рождаемости в реальных поколениях на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости для данного региона (степень корректности оценена нами ранее в одной из работ на основе сравнения расчетного и фактического (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.) среднего числа рожденных детей в реальных поколениях женщин) (Архангельский, 2016);
- наличие однолетних возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождения за 2013–2023 гг.

С учетом этих критериев сравнительная оценка по реальным поколениям, дифференцированно по очередности рождения, репродуктивных намерений по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года и среднего числа рожденных детей за период 2013–2023 гг. может быть сделана по группе, в которую входят 20 регионов: республики Башкортостан, Бурятия, Коми и Хакасия; Амурская, Астраханская, Белгородская, Вологодская, Калининградская, Калужская, Костромская, Оренбургская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Ульяновская и Челябинская области.

Численность опрошенных женщин по 20 регионам составляет 3179 человек 1967–1994 гг. рождения. Исходя из задач исследования, целесообразно рассматривать поколения женщин 1970–1994 гг. рождения (2911 чел.).

В 2023 году женщинам 1994 года рождения исполнилось 29 лет, женщинам 1967 – 56, что существенно выше границы репродуктивного возраста, тогда как женщинам 1970 года рождения исполнилось 53 года (49 лет – рожденным в 1974 году).

То есть обследование дает возможность провести оценку сходства репродуктивных намерений и итоговой рождаемости для поколений старше 1974 года рождения, выявить актуальные поправочные коэффициенты и на следующем этапе исследования предположить на их основе итоговую рождаемость для фертильных женщин старше 29 лет.

Результаты исследования

Рассмотрим среднее число рожденных детей на момент обследования, среднее ожидаемое число детей и разность между ними («общий» потенциал рождений), среднее число рожденных детей в период после обследования (2013–

2023 гг.) и разницу между потенциалом рождений, «ожидаемым еще» числом детей и уже свершившимися рождениями в 2013–2023 гг. Расчет выполнен для женщин каждого года рождения (с 1970 по 1994 год) и для пяти пятилетних групп (табл. 1).

Таблица 1. Репродуктивные намерения женщин, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, и среднее число рожденных детей в поколениях женщин 1970–1994 гг. рождения в 2013–2023 гг.

Год рождения женщин	Число опрошенных	Среднее число рожденных детей	Среднее ожидаемое число детей	Разность между средними числами детей ожидаемых и рожденных («среднее ожидаемое еще число детей»)	Среднее число рожденных детей в 2013–2023 гг.	Разница между «средним ожидаемым еще числом детей» и средним числом рожденных детей в 2013–2023 гг.
1970	108	1,41	1,62	0,21	0,01	0,20
1971	114	1,61	1,85	0,24	0,01	0,23
1972	118	1,59	1,72	0,13	0,02	0,11
1973	115	1,69	1,90	0,21	0,04	0,17
1974	117	1,62	1,90	0,28	0,06	0,22
1975	150	1,51	1,87	0,36	0,09	0,27
1976	155	1,48	1,89	0,41	0,13	0,28
1977	139	1,53	1,98	0,45	0,18	0,27
1978	115	1,57	2,03	0,46	0,24	0,22
1979	122	1,42	1,92	0,50	0,30	0,20
1980	123	1,35	2,00	0,65	0,36	0,29
1981	111	1,40	2,07	0,67	0,44	0,23
1982	142	1,18	2,04	0,86	0,52	0,34
1983	142	1,15	2,02	0,87	0,62	0,25
1984	118	0,93	2,01	1,08	0,70	0,38
1985	131	0,94	1,92	0,98	0,76	0,22
1986	130	0,98	1,97	0,99	0,83	0,16
1987	160	0,74	1,93	1,19	0,93	0,26
1988	137	0,66	2,02	1,36	0,97	0,39
1989	101	0,55	2,00	1,45	0,99	0,46
1990	99	0,37	1,91	1,54	0,99	0,55
1991	89	0,24	1,99	1,75	1,01	0,74
1992	81	0,17	1,86	1,69	1,01	0,68
1993	52	0,06	1,96	1,90	0,98	0,92
1994	42	0,07	1,89	1,82	0,96	0,86
1970–1974	572	1,58	1,80	0,22	0,03	0,19
1975–1979	681	1,50	1,93	0,43	0,18	0,25
1980–1984	636	1,20	2,03	0,83	0,53	0,30
1985–1989	659	0,78	1,96	1,18	0,89	0,29
1990–1994	363	0,21	1,92	1,71	0,99	0,72

Среднее «ожидаемое еще» число детей целесообразно сопоставлять с числом детей, рожденных в период после этого обследования. Среднее «ожидаемое еще» число детей, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, примерно на 0,3 больше, чем фактическое число детей, рожденных в период 2013–2023 гг.

Следует, конечно, иметь в виду, что в отличие от микропереписи населения 2015 года выборочная совокупность опрошенных невелика и это может влиять на репрезентативность данных. Но если бы это приводило к случайности в результатах, то соотношение среднего ожидаемого еще числа детей и среднего числа рожденных детей в 2013–2023 гг. могло значительно различаться по поколениям женщин.

Если говорить о поколениях женщин 1970–1987 гг. рождения, то только в трех поколениях разница между этими показателями была меньше 0,2 и только в двух поколениях – больше 0,3 (см. табл. 1). Т. е. можно сказать о достаточной устойчивости этой разницы в поколениях женщин. Это очень важно при оценке прогностических возможностей данных о репродуктивных намерениях. В более молодых поколениях разница больше, т. к. у них достаточно высока вероятность рождения еще детей и, следовательно, уменьшения разницы между ожидаемым еще (по данным обследования 2012 года) и рожденным числом детей.

Агрегируя данные по пятилетним группам женщин, видим, что в поколениях, завершивших деторождение, разность между фактическим числом рожденных в 2013–2023 гг. детей и «ожидаемым еще» составила менее 0,19, т. е. условно для этих поколений женщин различия невысоки. Для поколений женщин в возрасте 44–49 лет на период анализа (последние 5 лет репродуктивного возраста) разность выше – 0,25, для женщин 39–44 лет (1980–1984 г. р.) – 0,3, 34–39 лет – 0,29, а для 29–34-летних женщин – 0,72.

Как уже отмечалось, данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года позволяют сравнивать репродуктивные намерения и фактическое число рожденных детей дифференцированно по очередности

рождения. Для этого используются ответы на вопрос «Собираетесь ли Вы иметь ребенка (первого, если у Вас нет детей, или еще одного)?». В качестве свидетельства о намерении иметь еще ребенка в данном исследовании учитывались варианты ответов: «я уже беременна», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем».

Количество таких ответов учитывалось дифференцированно по очередности рождения: у не имеющих детей – в отношении рождения первого ребенка, у имеющих одного ребенка – в отношении рождения второго ребенка, у имеющих двоих детей – в отношении рождения третьего ребенка. Однако при сравнении со средним числом рожденных детей соответствующей очередности рождения в 2013–2023 гг. корректно учитывать долю таких ответов среди всех опрошенных женщин данного поколения, а не среди имеющих то или иное число детей, так как однолетние возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения, на основании которых рассчитывается среднее число рождений соответствующей очередности, рассчитываются в целом на всех женщин данного возраста, а не на имеющих то или иное число детей.

Доля собирающихся иметь первого ребенка среди всех опрошенных женщин данного поколения немногим больше среднего числа первых рождений в 2013–2023 гг. В поколениях женщин 1970–1974, 1975–1979 и 1980–1984 гг. рождения разница составляет 0,02–0,04, т. е. можно говорить о достаточно хороших прогностических возможностях ответов на вопрос о намерении иметь первого ребенка (табл. 2). У женщин 1990–1994 гг. рождения разница больше (0,08), но в 2023 году им было 29–33 года и у части из них первый ребенок еще может родиться.

Несколько иная ситуация наблюдается по вторым рождениям (табл. 3). В поколениях женщин 1970–1974, 1975–1979 и 1980–1984 гг. рождения доля собирающихся иметь второго ребенка, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, немного (на 0,04–0,07) больше среднего числа вторых рождений в период 2013–2023 гг. Представляется, что здесь можно говорить об определенных прогностических возможностях от-

Таблица 2. Доля женщин, собирающихся иметь первого ребенка, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, и среднее число первых рождений в поколениях женщин 1970–1994 гг. рождения в 2013–2023 гг.

Годы рождения женщин	Число опрошенных	Число не имеющих детей	Число собирающихся иметь первого ребенка (не имеющие детей, ответившие на вопрос о намерении иметь ребенка: «я уже беременна», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем»)	Доля собирающихся иметь первого ребенка		Среднее число первых рождений в 2013–2023 гг.	Разница между долей собирающихся иметь первого ребенка среди опрошенных и средним числом первых рождений в 2013–2023 гг.
				среди не имеющих детей	среди опрошенных		
1970–1974	572	48	15	0,31	0,03	0,00	0,03
1975–1979	681	73	44	0,60	0,06	0,02	0,04
1980–1984	636	116	88	0,76	0,14	0,10	0,04
1985–1989	659	260	199	0,77	0,30	0,28	0,02
1990–1994	363	296	205	0,69	0,56	0,48	0,08

Таблица 3. Доля женщин, собирающихся иметь второго ребенка, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, и среднее число вторых рождений в поколениях женщин 1970–1994 гг. рождения в 2013–2023 гг.

Годы рождения женщин	Число опрошенных	Число имеющих одного ребенка	Число собирающихся иметь второго ребенка (не имеющие детей, ответившие на вопрос о намерении иметь ребенка: «я уже беременна», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем»)	Доля собирающихся иметь второго ребенка		Среднее число вторых рождений в 2013–2023 гг.	Разница между долей собирающихся иметь второго ребенка среди опрошенных и средним числом вторых рождений в 2013–2023 гг.
				среди имеющих одного ребенка	среди опрошенных		
1970–1974	572	223	30	0,13	0,05	0,01	0,04
1975–1979	681	279	96	0,34	0,14	0,07	0,07
1980–1984	636	319	198	0,62	0,31	0,25	0,06
1985–1989	659	291	202	0,69	0,31	0,40	-0,09
1990–1994	363	57	41	0,72	0,11	0,36	-0,25

ветов на вопрос о намерении иметь второго ребенка. В поколениях 1985–1989 и 1990–1994 гг. рождения среднее число вторых рождений в 2013–2023 гг. больше, чем доля собирающихся иметь второго ребенка, выявленная по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года (соответственно, на 0,09 и 0,25). Но, видимо, было бы неправильно говорить о «перевыполнении» репродуктивных планов в этих поколениях. Учитыва-

вая их возраст в 2013–2023 гг. и длительность этого периода, можно предположить, что часть вторых рождений имела место у женщин, у которых на момент обследования 2012 года еще не было ни одного ребенка (т. е. в 2013–2023 гг. у них родились и первый, и второй ребенок), следовательно, они не могли попасть в долю собирающихся иметь второго ребенка, так как вопрос задавался о намерении иметь еще только одного ребенка.

В связи с этим, возможно, целесообразно сократить временной период, для которого рассчитывается среднее число вторых рождений, с 11 до 5 лет, т. е. учитывать вторые рождения только за период 2013–2017 гг. (табл. 4). В этом случае доля собирающихся иметь второго ребенка меньше среднего числа вторых рождений только в поколении 1990–1994 гг. рождения. Отметим, что это малочисленное поколение появилось в сложных социально-экономических условиях и имеет свои особенности в социокультурном плане.

Схожая ситуация по третьим рождением. Величина среднего числа третьих рождений за

период 2013–2023 гг. на 0,04 меньше доли собирающихся иметь третьего ребенка в поколении 1970–1974 гг. рождения. У женщин 1975–1979 гг. рождения эти показатели совпадают. В более молодых поколениях среднее число третьих рождений за период 2013–2023 гг. больше доли собирающихся иметь третьего ребенка, выявленной по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года. Причем чем моложе поколение, тем больше разница между показателями: 1980–1984 гг. рождения – 0,03; 1985–1989 гг. рождения – 0,08; 1990–1994 гг. рождения – 0,10 (табл. 5).

Таблица 4. Доля женщин, собирающихся иметь второго ребенка, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, и среднее число вторых рождений в поколениях женщин 1970–1994 гг. рождения в 2013–2017 гг.

Годы рождения женщин	Число опрошенных	Число имеющих одного ребенка	Число собирающихся иметь второго ребенка (не имеющие детей, ответившие на вопрос о намерении иметь ребенка: «я уже беременна», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем»)	Доля собирающихся иметь второго ребенка		Среднее число вторых рождений в 2013–2017 гг.	Разница между долей собирающихся иметь второго ребенка среди опрошенных и средним числом вторых рождений в 2013–2017 гг.
				среди имеющих одного ребенка	среди опрошенных		
1970–1974	572	223	30	0,13	0,05	0,01	0,04
1975–1979	681	279	96	0,34	0,14	0,06	0,08
1980–1984	636	319	198	0,62	0,31	0,18	0,13
1985–1989	659	291	202	0,69	0,31	0,25	0,06
1990–1994	363	57	41	0,72	0,11	0,15	-0,04

Таблица 5. Доля женщин, собирающихся иметь третьего ребенка, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, и среднее число третьих рождений в поколениях женщин 1970–1994 гг. рождения в 2013–2023 гг.

Годы рождения женщин	Число опрошенных	Число имеющих двоих детей	Число собирающихся иметь третьего ребенка (не имеющие детей, ответившие на вопрос о намерении иметь ребенка: «я уже беременна», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем»)	Доля собирающихся иметь третьего ребенка		Среднее число третьих рождений в 2013–2023 гг.	Разница между долей собирающихся иметь третьего ребенка среди опрошенных и средним числом третьих рождений в 2013–2023 гг.
				среди имеющих двоих детей	среди опрошенных		
1970–1974	572	239	28	0,12	0,05	0,01	0,04
1975–1979	681	260	34	0,13	0,05	0,05	0,00
1980–1984	636	162	65	0,40	0,10	0,13	-0,03
1985–1989	659	100	44	0,44	0,07	0,15	-0,08
1990–1994	363	9	4	0,44	0,01	0,11	-0,10

Таблица 6. Доля женщин, собирающихся иметь третьего ребенка, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, и среднее число третьих рождений в поколениях женщин 1970–1994 гг. рождения в 2013–2017 гг.

Годы рождения женщин	Число опрошенных	Число имеющих двоих детей	Число собирающихся иметь третьего ребенка (не имеющие детей, ответившие на вопрос о намерении иметь ребенка: «я уже беременна», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем»)	Доля собирающихся иметь третьего ребенка		Среднее число третьих рождений в 2013–2017 гг.	Разница между долей собирающихся иметь третьего ребенка среди опрошенных и средним числом третьих рождений в 2013–2017 гг.
				среди имеющих двоих детей	среди опрошенных		
1970–1974	572	239	28	0,12	0,05	0,01	0,04
1975–1979	681	260	34	0,13	0,05	0,04	0,01
1980–1984	636	162	65	0,40	0,10	0,07	0,03
1985–1989	659	100	44	0,44	0,07	0,06	0,01
1990–1994	363	9	4	0,44	0,01	0,03	-0,02

Если с долей собирающихся иметь третьего ребенка сравнивать среднее число третьих рождений не за 2013–2023 гг., а за пятилетие 2013–2017 гг., то эта доля несколько выше среднего числа третьих рождений во всех поколениях, кроме женщин 1990–1994 гг. (табл. 6).

То есть в отношении детей второй и последующих очередностей имеет значение длина периода анализа и, соответственно, прогнозирования. Однако для женщин старше 35 лет прогностические возможности данных о репродуктивных намерениях могут быть использованы с достаточно высокой долей уверенности.

Заключение

Вопрос поиска актуальных вариантов прогнозирования рождаемости неизбежно приводит к мысли о необходимости понимания механизмов формирования репродуктивного поведения населения, представлений о желаемой детности и условий их реализации. В свою очередь это определяет необходимость мониторинга репродуктивных ожиданий социологическими методами, что и реализуется Федеральной службой государственной статистики путем регулярного проведения обследования репродуктивных планов населения. Аналогичную научно-исследовательскую работу по сходной и авторской методологии осуществляет целый ряд организаций. Ранее соавторами проведен анализ оценок репродуктивных планов россиян (Архангельский, Калачикова, 2021). Это говорит о существовании определенной

базы социологических данных о репродуктивном поведении населения, которая может быть использована для его прогнозирования в части деторождения. Региональные исследования особенно актуальны в субъектах, обладающих выраженной этнокультурной идентичностью, таких как республики Северного Кавказа. Вместе с тем для получения актуальной и полной информации необходимо продолжать мониторинг репродуктивных планов населения на регулярной основе.

В одном из предыдущих исследований уже сопоставлялись средние ожидаемые числа детей у женщин в возрасте 35–39 и 40–44 лет по данным микропереписи населения 2015 года и средние числа рожденных детей у женщин в возрасте, соответственно, 40–44 и 45–49 лет по результатам переписи населения 2020 года (Архангельский и др., 2024). Разница между средним ожидаемым числом детей у 40–44-летних женщин, по данным микропереписи населения 2015 года, и средним числом рожденных детей у 45–49-летних женщин, по данным переписи населения 2020 года, составляет 0,11, а разница между этими показателями у женщин в возрасте, соответственно, 35–39 и 40–44 лет – 0,13. Полученные результаты уже позволяют предполагать, что с соответствующей корректировкой данные об ожидаемом числе детей могут быть использованы при прогнозировании рождаемости.

Результаты исследования свидетельствуют, что с учетом поправочных коэффициентов данные о репродуктивных намерениях отражают рождаемость в реальных поколениях. Анализ данных о реализации ожидаемой детности в реальных поколениях женщин показал, что в поколениях, завершивших деторождение, разность между фактическим числом рожденных в 2013–2023 гг. детей и «ожидаемым еще» составила менее 0,19, т. е. для этих поколений женщин различия устойчивы и относительно невысоки. Для поколений женщин в возрасте 44–49 лет на период анализа (последние 5 лет репродуктивного возраста) разность выше – 0,25, для женщин 39–44 лет (1980–1984 г. р.) – 0,3, 34–39 лет – 0,29, а для 29–34-летних – 0,72. Уже сам этот факт говорит о том, что репродуктивные намерения самой молодой группы женщин еще далеки от реализации (как минимум, в рамках снижения наблюдаемой разности с 0,72 до 0,30). Мы понимаем, что репродуктивные намерения женщин разных поколений формировались в различных условиях, особенно для тех, кто проходил социализацию в разных странах и при разном политическом строе, но в анализируемый период они реализуются в общей социальной, политической, экономической реальности.

Анализ прогностических возможностей данных о намерениях родить второго и треть-

го ребенка демонстрирует еще более высокую приближенность к реальности, но с учетом сокращения периода оценки реализации рождений ввиду необходимости учета длительности протогенетических интервалов.

Новизна исследования заключается в эмпирической оценке степени реализации репродуктивных намерений в реальных поколениях женщин, в том числе с учетом очередности рождений. Определены поправочные коэффициенты, которые позволят прогнозировать детность поколений, рассчитывать суммарный коэффициент рождаемости. При этом предполагается, что детерминация рождаемости комплексом условий жизни заключена в различии намерений и реальной детности. Соответственно, чем они выше, тем сильнее внешние условия влияют на рождаемость. С другой стороны, повышение степени реализации репродуктивных намерений свидетельствует о субъективно более благоприятных условиях для деторождения, в том числе в период реализации тех или иных мер демографической политики.

На следующем этапе исследования планируется провести апробацию выявленных закономерностей, разработать поправочные коэффициенты и осуществить расчет прогноза рождаемости населения, учитывающий параметры репродуктивных намерений россиянок.

Литература

- Андреев Е.М., Бондарская Г.А. (2000). Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения? // Вопросы статистики. № 11. С. 56–62.
- Архангельский В.Н. (2016). Рождаемость в реальных поколениях – возможность оценить прошлое и заглянуть в будущее // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ: материалы VII Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. Т. 1. С. 24–38.
- Архангельский В.Н., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. (2024). Два подхода к измерению результативности демографической политики (на примере федерального материнского капитала) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 6. С. 77–97. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.4
- Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. (2021). Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 165–185. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.10
- Захаров С.В., Вишневецкий А.Г., Сакевич В.И. (2008). Возможные изменения рождаемости в будущем // Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад. Москва: Издательский дом ВШЭ. С. 148–164.

- Кишенин П.А. (2023). Итоговая рождаемость реальных поколений в демографических прогнозах: сравнительный анализ перспектив изменений в странах бывшего СССР // Демографическое обозрение. Т. 10 (1). С. 79–107. DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17261
- Козлова О.А., Архангельский В.Н. (2021). Прогноз рождаемости в России: подходы, гипотезы, результаты // Вестник РАН. Т. 91. № 9. С. 845–855. DOI: 10.31857/S0869587321090061
- Копейкина М.А. (2006). Экономико-математическое моделирование репродуктивного поведения населения региона // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. № 1 (32). С. 55–63.
- Тельнов В.И. (2014). Сравнительная характеристика динамики и прогноза суммарного коэффициента рождаемости в реальных и условных поколениях женщин // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург. С. 426–431.
- Тельнов В.И. (2021). Сравнительный анализ динамики рождаемости в реальных, условных и потенциальных поколениях женщин РФ. Проблемы прогноза // Демография и глобальные вызовы: сборник материалов Международного демографического форума. Воронеж. С. 325–330.
- Шабунова А.А., Калачикова О.Н. (2024). Современная российская семья: кризис или эволюция // Социальное пространство. Т. 10. № 2. DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/30014>
- Alazbih N.M., Tewabe G.N., Demissie T.D. (2017). Contraception and the low fertility transition in the Amhara region of Ethiopia: An application of the BONGAARTS model. *Fertil Res and Pract*, 3(12). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40738-017-0039-8>
- Anderton D.L., Tsuya N.O., Bean L.L., Mineau G.P. (1987). Minault Intergenerational Transmission of Relative Fertility and Life-Course Patterns. *Demography* 24 (4). 467–480. <https://doi.org/10.2307/2061386>
- Beaujouan É., Toulemon L. (2013). On the predictive value of individual fertility preferences at the cohort macro-level. *IUSSP Conference 2013. Busan, Korea, August 26–31*.
- Bhattacharjee N., Schumacher A., Vollset S.E. et al. (2024). Global fertility in 204 countries and territories, 1950–2021, with forecasts to 2100: A comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *Lancet*, 403(10440), 2057–2099. DOI: 10.1016/S0140-6736(24)00550-6
- Heiland F., Prskawetz A., Sanderson W.C. (2005). Do the more educated prefer smaller families? In: *Vienna Institute of Demography Working Papers, 03/2005*. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/97003/1/511745508.pdf>
- Hendershot G.E., Plaek P.J. (Eds). (1985). *Predicting Fertility. Demographic Studies of Birth Explanation*. Toronto: LexingtonBooks.
- Maheshwari A., Bhattacharya S., Johnson N.P. (2008). Predicting fertility. *Hum Fertil (Camb)*, 11(2), 109–117. DOI: 10.1080/14647270701832346
- Norling J. (2022). Using intentions to predict fertility. *Journal of Population Economics*, 88(3), 257–282. DOI: <https://doi.org/10.1017/dem.2020.32>
- Sobotka T., Zeman K., Lesthaeghe R., Frejka T. (2011). Postponement and recuperation in cohort fertility: New analytical and projection methods and their application. In: *European Demographic Research. Papers 2*. Vienna: Vienna Institute of Demography. Available at: <http://www.humanfertility.org/Docs/Symposium/Sobotka-Zeman-Lesthaeghe-Frejka.pdf>
- Toulemon L., Testa M.R. (2005). Fertility intentions and actual fertility: A complex relationship. *Population & Societies*. Available at: https://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/18747/publi_pdf2_pop.and.soc.english.415.en.pdf
- Vignoli D., Guetto R., Bazzani G., Pirani E., Minello A. (2020). A reflection on economic uncertainty and fertility in Europe: The narrative framework. *Genus*, 76(1). DOI: 10.1186/s41118-020-00094-3
- Westoff C.F., Ryder N.B. (1977). The predictive validity of reproductive intentions. *Demography*, 14(4), 431–453. DOI: <https://doi.org/10.2307/2060589>

Сведения об авторах

Владимир Николаевич Архангельский – кандидат экономических наук, заведующий сектором, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46; e-mail: archangelsky@yandex.ru)

Ольга Анатольевна Козлова – доктор экономических наук, профессор, руководитель центра, Институт экономики Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: kozlova.oa@uiec.ru)

Ольга Николаевна Калачикова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Arkhangelskiy V.N., Kozlova O.A., Kalachikova O.N.

The Importance of Research on Reproductive Intentions for Fertility Forecasting

Abstract. In the context of depopulation and demographic aging, the importance of forecasting population dynamics is increasing. Due to the high behavioral determinism of fertility, special attention should be paid to reproductive intentions, since they play an essential role in shaping birth rate, which in turn determines population reproduction by more than 90%. Research on reproductive behavior is carried out at both the federal and regional levels, which indicates that the array of data on reproductive intentions and their implementation has been accumulated. The aim of the work is to assess the possibility of using data on reproductive intentions in forecasting fertility. Based on the data from a reproductive plans survey carried out by Rosstat, we assess the prospects for using the empirical indicator “expected number of children”, modifying it to “expected number of more children” if the parents already have children, in comparison with the number of children born during the period in question in real generations of women born in 1970–1994. The findings of the research indicate a fairly high stability of the gap between the expected and actual number of children, which suggests the possibility of using information about reproductive intentions in order to predict fertility. We reveal that for the generations who completed fertility the mentioned difference was 0.19, for women of the last fifteen (out of 35) years of fertility – 0.3. For women under 35, the gap is more significant – 0.72. We substantiate the possibility of using data on reproductive intentions to predict births of various order, which is especially important when planning the total fertility rate and the proportion of large families. The results obtained expand methodological foundations for forecasting fertility, which is of practical importance for improving the effectiveness of family and demographic policy in Russia.

Key words: population, reproductive behavior, sociological data, fertility forecasting.

Information about the Authors

Vladimir N. Arkhangelskiy – Candidate of Sciences (Economics), head of sector, Lomonosov Moscow State University (1, building 46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: archangelsky@yandex.ru)

Olga A. Kozlova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of center, Institute of Economics of Ural Branch of Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: kozlova.oa@uiec.ru)

Olga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, deputy director for science, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Статья поступила 12.05.2025.